

ТРАНСКУЛЬТУРНОЕ БУДУЩЕЕ?

Введение¹

Приближаются Лихачевские чтения 2018 года. Они состоятся в момент, который в мировой политике вряд ли можно назвать счастливым. Сейчас отовсюду можно услышать о том, что человечество разделено на так называемые основополагающие, внутренне совершенно однообразные и диаметрально противоположные друг другу культуры. Именно такой бинарный подход к проблеме политической идентичности породил, среди прочего, противопоставление России и Запада. Каждая из сторон в этом споре считает себя добром, а другую сторону – злом. От этой конструкции «мы и они» – всего один шаг до взаимного страха, дискриминации, конфликтов и насилия.

Эти сценарии бинарного подхода к культурной политике, разумеется, отнюдь не новы. Тема «Россия против Запада» постоянно поднимается уже в течение нескольких веков. Другие давние культурные оппозиции противопоставляют, например, христианство и ислам, жителей какой-либо страны и иностранцев, белых и цветных, людей и природу и так далее. Такие бинарные конструкции современной идентичности определяют культурную основу современности.

Как атрибут современности, бинарная культурная политика является историческим феноменом. Такой (не)правильный подход к проблеме

¹ Данная работа основана на более ранних публикациях, включая: Я. А. Шолте «Транскультурный путь к демократическому глобальному сотрудничеству» (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ, № 1 (14) (Апрель 2014 года) стр. 82-7, и «Глобальное сотрудничество посредством культурного многообразия: Заново изобретаем демократию?» под ред. Я. А. Шолте (Дуйсбургский центр исследований по глобальному сотрудничеству, Глобальные диалоги 8, 2015).

культурного многообразия свойственен человеческой природе. Это совсем не естественное для человека поведение. Если создание бинарных оппозиций лишь привычка, завязанная на контекст, тогда нам необходимо заняться разработкой другого подхода к осуществлению культурной политики. Каковы же тогда наши возможные альтернативные решения?

В данном докладе я рассматриваю стоящую перед нами проблему как состоящую из четырех этапов. В первом разделе мы поговорим об общей концепции культуры, и она станет основой для нашей дискуссии. Второй раздел посвящен обсуждению основных параметров бинарного подхода к культурной политике и рассказывает о вредном влиянии такого подхода. Третий раздел рассматривает три альтернативы (мультикультурализм, монокультурализм и интеркультурализм) и находит в каждой из них существенные изъяны. В четвертом разделе мы обсудим еще одну возможность, которую я называю «транскультурализм», и которую считаю наиболее многообещающей альтернативой развитию культурной политики мирового сообщества.

Культура

Обсуждение «мирового культурного развития» должно строиться на определении понятия «культура». Сам термин «культура» имеет множество толкований. В рамках нашей темы я именую «культурой» процессы социальной конструкции смыслов. Культура, таким образом, это то, как люди совместно познают ситуацию, в которой они оказались. Это их способ сформулировать или переформулировать, выразить, коммуницировать, получать и договариваться о том, что составляет мир их существования, способы их существования, стиль их существования.

Культура оказывает серьезное влияние и на другие параметры социальных отношений. Например, культура влияет на то, как люди относятся к биосфере в более широком смысле слова – экологии. Культура также оказывает влияние на то, как люди управляют ресурсами (экономика), как они представляют себе свою идентичность (психология), как они регулируют свои сообщества (управление), как они создают и наносят на карту пространство (география) и как они размечают и ощущают время (история). При этом я не утверждаю, что культура – это единственный определяющий фактор общественной жизни. Важно лишь представлять, что во всем общественном есть культурный компонент.

В связи с этим серьезным влиянием, культура теснейшим образом связана с социальной властью. С одной стороны, отношения между властью и обществом определяют форму, которую принимает культура. И наоборот, культурные конструкции могут, в зависимости от своей формы, усиливать или подрывать отношения между обществом и властью.

Культуры разных народов мира значительно отличаются друг от друга. Каждый народ изучает свою историю и по-своему выстраивает свою судьбу. Общество погружено в культурные отличия, диаметрально противоположные представления о том, как устроен мир, и каждая цивилизация при этом имеет вполне стройное объяснение именно своей версии. Никакого культурного единообразия не имеется сегодня и не ожидается в будущем.

Культурные отличия принимают различные формы. Чаще других говорят о национальных, этнических и религиозных отличиях. Но культурные отличия встречаются и по параметрам возраста, касты, социального класса, здоровья, пола, географии, принадлежности к определенной организации,

языка, хобби, расы, сексуальной ориентации и профессиональной занятости. Поэтому можно выделить молодежную культуру, бизнес-культуру, культуру горных народов, парламентскую культуру, культуру футболистов, гей-культуру, военную культуру и т.д.

В ходе социальной конструкции определенных понятий, при этом, пересекаются различные векторы и направления, выделяются отдельные измерения жизни разных миров, которые тем не менее не изолированы друг от друга. Например, бизнес-культуры отличаются по национальному признаку, культуры пола отличаются по социальному классу, исламские культуры отличаются по возрастным группам и так далее. Относительная важность определенных аспектов культурного многообразия и то, как они объединяются между собой, меняются от контекста к контексту.

Культуры также меняются со временем. Культура никогда не бывает статичной, она всегда изменяется. Для культурного производства всегда характерны как постоянство, так и изменения. Даже фундаменталисты, которые, по их словам, живут согласно исконной правде, часто изобретают новые смыслы. В связи с неизбежной эволюцией культуры, проблематичной является позиция «традиционалистов», которые считают, что необходимо обязательно сохранять ценности прошлого.

Важно разграничить понятия культурного многообразия и культурных отличий. Культурные отличия включают в себя не только разнообразные факторы, но и несопоставимость отдельных идей и практик различных представлений о мироустройстве. Многие из таких представлений включают в себя радикально противоположные религиозные верования или абсолютно не совместимые представления о том, что смешно и над чем можно шутить. Некоторые культурные несоответствия безобидны, и

люди договариваются взаимно признавать эти отличия; другие же культурные отличия кажутся совершенно непереносимыми (люди не могут понять и принять эти отличия и могут начать активно им сопротивляться). Культурные отличия, которые стороны признают неприемлемыми, составляют особенно сложную среду для переговоров.

Политика культурного многообразия и уважения отличий может стать реальным испытанием для ткани общества. Конфликты по поводу мировоззрения и образа жизни во всем мире часто принимали жестокий характер и приносили огромный вред. Поэтому очень важно разобраться с вопросами культурного многообразия и культурных отличий с точки зрения конструктивного, а не деструктивного подхода. Но как этого достичь?

Бинарная культурная политика

Доминирующий современный подход к политике культурного многообразия и отличий использует парадигму бинарной культурной политики; обычно такой подход идет во вред духу сотрудничества и мира в политической сфере. Бинарные конструкции кажутся привлекательными, потому что они просты, но они полностью игнорируют сложные аспекты культуры, о которых я упоминал выше. Кроме того, бинарные концепции часто приводят к созданию преувеличенно категоричных противопоставлений, что приводит к росту дискриминации, изоляции, конфликтов и насилия.

Прежде всего, бинарный подход упрощенно подходит к понятию культуры, представляя все культурные параметры в виде всего лишь пар концепций. Бинарное мышление делит все представление человека о мире

на «свое» и «чужое», «нас» и «их», членов группы и посторонних. Бинарные оппозиции приводят к тому, что мы подходим ко всем общественным явлениям с точки зрения дуализма: два класса, две цивилизации, две нации, две расы. В каждом из этих случаев культура предстает в форме ложной дихотомии, которая не предусматривает никакого промежуточного варианта. Тем не менее, как мы отмечали выше, на практике культуры не распределяются на герметично изолированные категории.

Во-вторых, при бинарном подходе культура предстает перед нами однонаправленной. Другими словами, наши представления о культуре сводятся к простой дихотомии двух понятий, разделяющих культуру и общество. В разнонаправленных векторах культурной жизни бинарные оппозиции прежде всего ориентируются на разные аспекты – национальные, этнические, религиозные и иные. В каждом случае один определенный тип бинарной оппозиции бьет все остальные. А ведь на самом деле культура развивается гораздо более хаотично; постоянно изменяется относительная значимость разных элементов культуры.

В-третьих, бинарная политика чрезмерно упрощает культуры, придавая им определенную сущность. Обеим сторонам в этом противопоставлении приписываются свойственные именно этой стороне, строго закрепленные, неизменные характеристики. Таким образом, бинарное мышление выделяет основные представления о том, каковы и как себя ведут «вьетнамцы», «туземцы», «евреи» и другие идентичности. У каждой культуры есть корни, которые прикрепляют ее к определенному месту. Каждый, кому приписывается определенный культурный ярлык, награждается набором определенных свойственных ему качеств. Тем не

менее на практике очень сложно специально выделить определенные основные и неизменные характеристики определенной культуры.

В-четвертых, бинарная культурная политика противопоставляет полюса бинарной оппозиции друг другу. Две стороны становятся в таком случае взаимоисключающими. Рождаются противопоставления «коренной житель – иммигрант», «гетеросексуал – гомосексуал», «Россия – Запад» и т.д. «Другой» в такой оппозиции рассматривается как полная противоположность «себе». Если ты включен в одну из культур, ты таким образом исключаешься из других парадигм мировоззрения. Единство «внутри» культуры достигается посредством отрицания того, что «извне». От бинарных оппозиций совсем недалеко и до создания групповой иерархии с соответствующей практикой дискриминации. Верхние элементы иерархии делаются праведными и всемогущими, а «чужие» становятся недостойными и слабыми, со множеством недостатков. Именно поэтому бинарные представления о культурной политике привели к возникновению дискриминации по способностям, возрасту, классовой принадлежности, сексуальной ориентации, полу, расе и другим ее видам.

Такие представления привели к возникновению четырех самых значимых тенденций в культурной политике: привычки к созданию бинарных оппозиций разделяют, упрощают, сталкивают культуры и сводят культурное многообразие к описанию основных ограниченных характеристик. Эти тенденции стали нормой в современной политике в области культурной идентичности, и это уже привело к деструктивным последствиям в местной и международной политике. Возникает вопрос: существуют ли альтернативные, более конструктивные подходы к пониманию культурной политики?

Альтернативы со своими недостатками: мультикультурализм, монокультурализм, интеркультурализм

Другие модели культурной политики называются мультикультурализм (иначе – коммунитаризм), монокультурализм (иначе – универсализм или ассимиляционизм) и интеркультурализм. Все эти модели коротко описываются ниже. В каждой из них наблюдаются значительные недостатки, не позволяющие использовать их в качестве модели для описания сложного устройства культуры. После описания недостатков этих моделей я перейду к более многообещающей альтернативной модели – транскультурализму.

Коммунитаризм или мультикультурализм утверждает, что человечество разделено на множество взаимоисключаемых культурных групп, которые в основном ведут раздельный образ жизни и стремятся к уважительной взаимной толерантности. Избегание более тесных контактов между отличающимися друг от друга культурами, гласит эта модель, снижает вероятность конфликтов, уменьшает чувство страха, предотвращает насилие. Но, как мы уже говорили выше, человечество на самом деле не делится на четко сформированные отдельные «культуры». Культурный сепаратизм в рамках данной модели не соответствует реальному взаимному проникновению культур, которое мы наблюдаем в наше время. К тому же многие современные проблемы общественного устройства настоятельно требуют организации сотрудничества между культурами, невзирая на культурные отличия. Поэтому сегрегация, которую предлагает коммунитаризм, не является эффективным и практически осуществимым способом действий.

Второй альтернативой бинарной культурной политике является монокультурный либеральный универсализм, согласно которому все люди на планете должны оставить свои культурные отличия и последовать положениям западной модели мироустройства. Однако в настоящее время на Западе в рамках принятой там философии нет ответа на сложные общественные проблемы, существующие в мире. В каком-то смысле некоторые характеристики этой системы – такие, как эксплуатация труда капиталистами и заносчивость научного знания – ведут и к усугублению существующих проблем. Кроме того, понятно, что большие общественные группы не приемлют, полностью или частично, всех принципов современной западной культурной модели, и считают, что распространение таких взглядов является формой распространения империализма. В этом смысле либеральный космополитизм не помогает, а мешает демократическому всемирному сотрудничеству.

Третий подход к проблеме культурного многообразия – интеркультурализм – исправляет ошибки и недостатки мультикультурного коммунитаризма и универсального космополитизма, признавая потребность в создании социального кондоминиума на основе многочисленных моделей мироустройства. Согласно модели интеркультурализма, при аккуратном планировании кросс-культурного общения и ведения переговоров можно избежать разрушительного «столкновения цивилизаций» и наладить конструктивное сотрудничество. Однако у модели интеркультурализма существует важный недостаток: она не меняет представления мультикультурализма о том, что культуры разделены на четкие отдельные группы – в то время как на самом деле различные модели мироустройства дополняют друг друга и пересекаются между собой. Кроме того, интеркультурализм отрицает тот факт, что при поиске общих значений среди культурных отличий приходится решать

вопросы с неравенством возможностей в рамках различных моделей мироустройства. Интеркультурализм также не обращает внимания на то, что некоторые культурные проблемы являются источником глубоких конфликтов, и одной только доброй воли может быть недостаточно для достижения межкультурного консенсуса.

Разумеется, данные представления о мультикультурализме, монокультурализме и интеркультурализме несколько упрощены, но и этого краткого описания достаточно, чтобы понять, что у каждой из этих моделей существуют серьезные недостатки, не позволяющие им стать основой для налаживания межкультурного диалога. В качестве альтернативной модели я предлагаю использовать подход, который я называют «транскультуризмом».

Транскультуризм

Идея транскультуры сама по себе не нова. Еще в 40-х годах XX века антрополог Фернандо Орtiz создал термин «транскультурация», который описывает смешения и объединения разных моделей мироустройства.² С недавних пор идеи транскультуризма появились в исследованиях Артуро Эскобара, Уолтера Миньоло, Вольфганга Уэлша и других.³ При всем этом, новая концепция транскультуризма, основанная на семи принципах, которые мы описываем ниже, представляет собой определенный новый взгляд на этику и политику культурного многообразия.

²Ф. Орtiz, *Кубинский контрабандист: Табак и сахар* (Дурхэм, Северная Каролина: Издательство Университета Дьюк, 1995 [1940]).

³ У. Д. Миньоло и Ф. Шиви «Транскультурация и колониальное отличие: двойной перевод», в «Перевод и этнография: Антропологические аспекты создания межкультурного понимания» под ред. Т. Маранхао и Б. Штрека (Туссон: Издательство Университета Аризоны, 2003), стр. 12-34; У. Уэлш «Транскультурация - удивительная форма сегодняшнего состояния культуры», в «Культурные пространства: Города, нации, мир» под ред. Майка Фезерстоуна и Скотта Лэша (Лондон, Сейдж, 1999), стр. 194-213.

Первое положение транскультурализма, которое подчеркивает *необходимость рефлексии*, во многом задает тон остальным шести положениям. Рефлексия – это форма критического самоанализа, которая постоянно предупреждает о наличии, и ставит под сомнение положения партикуляризма (т.е. неуниверсальности) идей и практик отдельного индивидуума. Тот, кто занимается рефлексией, четко формулирует свои предположения и постоянно связывает собственные знания и поведение с соответствующим историческим и социальным контекстом. Рефлексирующий субъект никогда не претендует на существование культурной «верховой истины». Тот, кто занимается саморефлексией, обычно остро ощущает, что его собственная модель мироустройства отличается от того, как на мир смотрят остальные. Создание общих представлений на фоне культурных отличий происходит тогда, когда посредством рефлексии стороны начинают более четко осознавать характер существующих между ними отличий. Поиск самопознания такого рода обычно отсутствует в рамках тех моделей культурного многообразия, которые я описываю выше.

Второй постулат транскультурализма подчеркивает *необходимость признания отношений между культурой и властью*, что означает необходимость понимания того факта, что социальная конструкция смыслов всегда пересекается со взаимодействием и противодействием потенциалов участвующих в дискуссии сторон. В рамках транскультурной политики очень важно определить, выделить и подвергнуть изучению структурные неравенства между разными представлениями о мироустройстве, особенно в ситуациях, в которых гегемон произвольно маргинализирует другие рациональные объяснения реальности. В рамках транскультурализма как модели стороны изучают, сравнивают и

подвергают сомнению преимущества и недостатки разных представлений о мироустройстве. Участники диалога в рамках такой модели признают, что культурная субординация может вызывать гнев, подозрение и сопротивление со стороны тех, кто подвергается замалчиванию. К тому же, субъекты, занимающие доминирующее положение в культуре, участвуя в транскультурном диалоге, обязуются изменить свое мировоззрение и оставить в стороне свои присвоенные и необоснованные привилегии. Устойчивое глобальное сотрудничество достижимо, но для этого стороны должны открыто и честно обсудить иерархию культурных источников власти, отказаться от попытки использовать нечестное конкурентное преимущество и в принципе согласиться соблюдать принцип равных возможностей, взаимоуважения и права высказывать свое мнение.

Третий постулат транскультурализма требует *признания комплексного характера культуры*. Это значит, что участники межкультурного диалога должны признать, что культура не состоит из четко определенных, взаимоисключающих групп, которые однородны и противопоставлены одна другой в рамках бинарной оппозиции – как культура обычно описывается в рамках других подходов. Культура в ее живом опыте допускает пустоты, пересечения, наложения, изменения и перемещения культурных слоев. Признавая комплексный характер культуры, мы должны дать каждому человеку право иметь свою собственную многомерную и подвижную модель мироустройства. В результате создания такого более нюансированного и открытого понимания себя и других мы закладываем более прочные основы для глобального сотрудничества.

Четвертый постулат транскультурализма требует *уважения многообразия*. Этот принцип требует не только признания, но и всестороннего уважения

и продвижения идеи плюрализма моделей мироустройства. В отличие от других подходов, транскультурализм не рассматривает отличия как проблему, которую нужно в лучшем случае «терпеть». Наоборот, в рамках этой модели культурный плюрализм приветствуется как источник творческого подхода. Контакты между разными моделями мироустройства в рамках такого подхода представляют собой возможности для развития новых точек зрения, раскрытия более широкого потенциала, поиска альтернативных ответов на вопросы. В рамках модели транскультурализма глобальное сотрудничество не ставится в зависимость от создания консенсуса вокруг общих смыслов и значений. В принципе, различные точки зрения и различные практики в отношении одного и того же вопроса могут даже изучаться одновременно и параллельно, взаимно дополняя друг друга. С точки зрения транскультурализма отнюдь не необходимо, а даже наоборот, антидемократично принуждать всех соответствовать одной и той же культурной модели.

Пятый постулат транскультурализма призывает к *смирению перед лицом культурных отличий*. Культурное многообразие следует признавать, и поэтому в рамках определенных культурных значений следует признать возможность существования несоизмеримых и взаимоисключающих тем, которые, в случае взаимного отрицания, вызывают еще большее стремление к отделению и противопоставлению. Именно поэтому модель транскультурализма в данном аспекте требует *смирения перед лицом культурных отличий*. Вместо того, чтобы немедленно перейти к конфронтации и требовать признания своей исключительной добродетели, в рамках данного подхода стороны договариваются признавать несовершенство собственной модели мироустройства и ограниченность метода сравнения преимуществ и недостатков разных моделей. Если мы, с одной стороны, признаемся в ограниченности человеческого опыта, а с

другой стороны – восхитимся многообразием творческого потенциала человека, мы сумеем преодолеть наше огульное отрицание других моделей мироустройства и создадим основу для максимально возможного признания межкультурных отличий. Смирение, которое я предлагаю в рамках модели транскультурализма, не обязательно требует признания всех отличий и не зовет к тому, чтобы уважать позиции тех, чьи ценности нам неприятны. Предотвращая поспешное отрицание и жестокое подавление культурных отличий, в рамках модели транскультурализма человечество тем не менее имеет возможность создать основы для уважительного сосуществования.

Смирение перед лицом культурных отличий ведет к шестому основному принципу транскультурализма, а именно – к требованию *глубокого ответствующего слушания*. Умение внимательно выслушивать различные позиции – один из самых дефицитных навыков в современной политике. Слушание в рамках модели транскультурализма предусматривает не только внимательность, терпеливость и концентрацию внимания на собеседнике, но и стремление к эмпатии, получению обратной связи и сообщению новых смыслов своему собеседнику. При этом совсем не имеется в виду, что внимательное выслушивание само по себе может помочь преодолеть культурные разломы. Тем не менее ответствующее слушание, которое мы используем в рамках данной модели, позволяет участникам создавать совместные решения, которые уважают и признают культурное многообразие и уважение к иным моделям мироустройства. В этом смысле в рамках модели транскультурализма слушание становится актом солидарности. Если этому подходу следуют обе стороны, это позволяет им лучше познакомиться друг с другом и научиться друг другу доверять.

Седьмой, и последний тезис в рамках модели транскультурализма предполагает взаимное обучение с целью развития положительных изменений в условиях многообразия моделей мироустройства. Обмен между разными моделями культурной жизни в рамках данной модели рассматривается как возможность узнать новое, а это, в свою очередь, способствует развитию положительных социальных трансформаций. Взаимоотношения между различными моделями – особенно если, как в рамках модели транскультурализма, участники думают, создают сложные системы, действуют открыто, с чувством смирения перед многообразием мира и внимательно слушают, – становятся источником совместной сознательной культурной реконструкции. Транскультурный подход не только признает внутреннюю динамику культуры, но приветствует и способствует развитию творческого потенциала, которому участники следуют в ходе взаимной трансформации. Включение культурного многообразия в диалог дает возможность сторонам понять возможность существования иных способов восприятия реальности. Необходимо не только приглашать другую сторону к изменениям, но и учиться у своего партнера по коммуникации. В ходе этого процесса тем не менее обычно не будет наблюдаться культурной конвергенции: разные стороны сделают из этого разные выводы и станут принимать решения в разных контекстах, что приведет к большому разнообразию локальных изменений.

Заключение

В рамках описанных выше семи принципов модель транскультурализма предлагает огромные положительные сдвиги. С одной стороны, транскультурализм способствует созданию живой культурной среды, что ценно само по себе. Сосуществование разнообразных и динамичных моделей мироустройства в обществе людей доброй воли приведет к

процветанию человеческой цивилизации. Если отвлечься от непреодолимых отличий, культурное многообразие интригует, обогащает, его интересно изучать.

Кроме того, динамика культурной среды в рамках этой модели будет способствовать продвижению в обществе других основополагающих ценностей. Признание и вовлечение культурного многообразия в процесс взаимных перемен, демократического развития, справедливого распределения благ, свободы, мира и солидарности также будут способствовать совершенствованию человеческого сообщества. При этом важно осознавать смирение перед лицом культурного многообразия, учиться слушать и учиться друг у друга – это откроет новые пути к развитию комплексного идеологического подхода и материальной безопасности для всех людей на земле.

Тем не менее транскультурализм – не панацея. Этот подход не дает ответов на проблемы, связанные с экологией, не решает проблемы нарушения права человека на достоинство и не меняет хрупкого характера демократического мироустройства. В общем и целом, социальные изменения, которые возникают в результате обмена в рамках данного подхода, необязательно ведут к улучшению ситуации.

Мало того, неравенство возможностей влиять на ситуацию может оттолкнуть людей от претворения в жизнь данного подхода. Например, на принципах бинарной культурной политики процветают многие демагоги. Другие элиты видят привилегии для себя в рамках ассимиляционного подхода либерального космополитизма. Определенные общественные движения черпают силы из мультикультуралистического подхода, требующего сохранения «традиций», и в связи с этим будут

сопротивляться положениям описанной выше модели – смирению перед культурным многообразием, необходимостью слушать и требованием взаимных изменений.

Транскультурализм сам по себе имеет политическую природу: на практике он всегда будет более выгоден одним, чем другим. С одной стороны, транскультурализм способствует развитию уважения, дает голос всем сторонам, увеличивает представленность тех, кто оказался на обочине политического процесса. Однако при определенном сценарии развития транскультурализм может укрепить и даже увеличить культурное неравенство в обществе. В определенных условиях транскультуралистическая модель может использоваться гегемоном, который убедит подчиненные группы сотрудничать с ним. В таком случае транскультурализм будет способствовать легитимизации несправедливости, а не сопротивлению ей и борьбе с ней.

Именно поэтому, несмотря на то, что выгоды данной модели для демократического глобального сотрудничества могут быть значительными, достижение этих выгод вряд ли может быть гарантировано. Сам по себе данный подход не обладает внутренним положительным потенциалом: это зависит от контекста реализации модели и применяемых практических методов. Поэтому, несмотря на то, что транскультурализм обладает определенным потенциалом, на настоящем этапе необходимо его подробное критическое осмысление.